

DOI [10.19181/demis.2025.5.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.11)

EDN [EOVSPF](#)

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МИГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Субботин А. А.

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: aasubbotin@yahoo.com

Для цитирования: Субботин, А. А. Подходы к оценке миграционного потенциала России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 176–192. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.11). EDN [EOVSPF](#).

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционного потенциала России за рубежом, при рассмотрении его актуальности в условиях глобальных изменений и демографического кризиса в стране. Исследование основывается на данных переписей населения, оценках экспертов и собственных расчетах. Методология работы содержит изучение теоретических основ темы и аналитический обзор представленных в научной литературе оценок миграционного потенциала, включая их актуальность и применимость. Исследуется историческая динамика распространения русского языка, его роль в формировании русскоязычных сообществ за рубежом, выявляются возможности использования миграционного потенциала для укрепления международных связей и решения демографических проблем России. По итогам проведенной работы делается вывод, что существующие исследования по миграционному потенциалу значительно устарели и требуют актуализации. Отмечается, что факторами миграционного потенциала являются численность и миграционные установки, оказывающие влияние на решение о выезде из страны проживания. Ранее для изучения последних аспектов требовалось проводить выборочные социологические обследования, что существенно ограничивало доступность и сопоставимость полученных результатов. В настоящее время существует возможность использования альтернативных источников информации, таких, как электронные социальные сети, поисковые системы и др. В заключении работы подчеркивается необходимость актуализации сведений о миграционном потенциале в том числе с использованием альтернативных данных. Научный вклад статьи заключается в интерпретации важности создания комплексной оценки миграционного потенциала, что может ориентировать государственные органы на эффективное использование ресурсов для работы с русскоязычным населением за пределами страны. Результаты исследования могут быть применены в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: миграционный потенциал, русскоязычное население за рубежом, русская диаспора, репатриация, миграционная политика России

Введение: актуальность и степень научной разработанности темы

Актуальность исследования миграционного потенциала России за рубежом обусловлена происходящими в мире глобальными изменениями, активизацией миграционных потоков. В условиях информатизации, глобализации и суверенизации общества перед нашей страной открываются новые возможности, связанные с диаспорой и высококвалифицированными мигрантами.

Русскоязычное население за пределами России представляет собой значимый миграционный потенциал государства. В XX веке наблюдалось широкое распространение русского языка за рубежом. По данным исследований, на нем разговаривали около 140 млн человек, и в основном это были подданные Российской империи, общее население которой совместно с Польшей и Финляндией составляло 182 млн человек (по состоянию на 1 января 1915 г.¹). Россия занимала первое место

¹ Статистический ежегодник России. 1915 г. (год двенадцатый). Петроград, 1916. С. 58.

в Европе по числу жителей, и популярность русского языка была сравнима с популярностью английского в начале XXI века.

Потенциал русскоязычного населения, проживающего за пределами России, может быть использован для укрепления международных связей, экономического развития и решения демографических проблем страны. Определение того, как эффективно воздействовать на миграционный потенциал, становится важнейшей задачей для современных исследователей и государственных служащих.

К вопросам оценки масштаба русскоязычного населения за рубежом обращались такие исследователи, как С. В. Рязанцев [1–3], А. Л. Арефьев [4; 5], В. А. Герасимова [6], Д. Тетри [7] и т. д. Проблематику миграционного потенциала в целом рассматривали Ж. А. Зайончковская [8], Л. Л. Рыбаковский [9], М. Б. Денисенко [10], В. И. Мукомель [11], А. Г. Гришанова [12; 13] и др. Из наиболее значимых работ можно выделить научные труды Л. Л. Рыбаковского, который раскрыл определение миграционного потенциала как «оценки миграционных ресурсов, находящихся в странах – возможных донорах для страны-реципиента» [9, с. 24]. Для более глубокого анализа проблемы в нашей статье были также использованы миграционные исследования последних лет и законодательные акты, например, Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»².

Более 30 лет Россия находится в состоянии демографического кризиса, который характеризуется как количественными негативными изменениями, так и качественными (кризис института семьи, трансформация демографического поведения и пр.), и структурными (дисбаланс половозрастной структуры населения) негативными изменениями [14, с. 5]. Важно отметить, что в условиях глобализации и одновременно суверенизации в третьем тысячелетии процессы миграции имеют комплексное воздействие, выходящее за рамки простых социально-демографических и экономических процессов и охватывающее социально-политические и геополитические аспекты.

Определение миграционного потенциала оказывает значительное влияние на культурное взаимодействие, поскольку русскоязычные сообщества за рубежом представляют собой важные культурно ориентированные группы, способствующие обмену культурным опытом, распространению русского языка и формированию имиджа государства за его пределами. Кроме того, изучение миграционного потенциала позволяет обнаруживать и анализировать миграционные тренды, что, в свою очередь, способствует формированию более эффективной социальной политики. Знание миграционного потенциала и его качественного состава также будет способствовать формированию стратегии по привлечению молодежи и высококвалифицированных специалистов, что улучшит демографическую ситуацию в стране в целом.

² Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 N 99-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 15.11.2024).

Целью исследования является анализ существующих и перспективных подходов к оценке миграционного потенциала России за рубежом. Объектом данного исследования выступает русскоязычное население, проживающее за пределами Российской Федерации. В работе акцентируется внимание на изучении существующих оценок миграционного потенциала русскоязычного населения за рубежом. Исследование основывается на данных переписей населения, оценках экспертов и собственных расчетах. Методология включает следующие ключевые элементы: изучение теоретических основ темы исследования и анализ представленных в научной литературе оценок миграционного потенциала, в т. ч. их актуальность и применимость в современных условиях.

Подходы к оценке численности выходцев из России и их потомков

Прежде чем перейти к понятию миграционного потенциала, необходимо определить, в отношении каких групп населения он может быть рассчитан.

Термин «эмигрант» в статистическом учете имеет неоднозначное значение. В широком смысле эмигрант – это человек, покидающий страну своего проживания. Однако различные факторы, такие как причины отъезда, продолжительность отсутствия и цели, не позволяют объединить всех выезжающих в одну категорию. Страны по-разному определяют эмигрантов, часто устанавливая минимальный срок отсутствия от трех месяцев до одного года, как рекомендует ООН. Понятие «эмигранты из России» охватывает людей, выехавших в разные исторические периоды, и их потомков, которые могут находиться в различных странах.

Диаспора, в классическом понимании, – это группа людей одного народа, живущая за пределами своей страны и поддерживающая свою идентичность. Однако на практике диаспоры могут формироваться на основе «землячества» и не обязательно быть этническими.

Миграционные установки мигрантов варьируются от желания остаться навсегда до намерения вернуться (при этом всегда сохраняется некая условность, которая приобретает особую актуальность в наши дни: постоянная миграция может трансформироваться во временную, равно как и наоборот – временная в постоянную). Успешная адаптация мигрантов влияет на необходимость диаспоральных связей.

Понятие «соотечественники», которое широко распространено в государственных программах и законодательных актах, охватывает не только тех, кто выехал, но и тех, кто остался за пределами своей исторической родины, без учета этнической принадлежности. По данным переписи 1989 г., русские составляли значительную долю населения в некоторых союзных республиках. Соотечественниками можно считать всех выходцев из одной страны, независимо от их статуса и целей, что затрудняет количественную оценку мигрантов.

В последние десятилетия наблюдаются массовые миграционные потоки из республик бывшего СССР, при этом знание русского языка помогает мигрантам общаться в разных странах. То есть одним из ключевых оснований для определения выходцев из России и других республик, а также их потомков, является знание русского языка. Русский язык служит связующим звеном между мигрантами, позволяя им общаться и взаимодействовать в разных странах.

Термин «русскоговорящее сообщество за рубежом» (или русскоязычное население, проживающее за пределами России) представляет собой собирательное понятие, которое объединяет различные категории мигрантов и их потомков, независимо от этнической принадлежности, целей миграции или продолжительности пребывания за пределами исторической родины. Кроме того, такой подход позволяет оценить масштабы и характеристики данной группы людей, и, на наш взгляд, является наиболее целесообразным для количественной оценки выходцев из России и других стран, а также их потомков.

Миграционный потенциал: теоретические основы

Изучение миграционного потенциала с теоретической точки зрения актуально, прежде всего, из-за отсутствия единого подхода к его определению. Анализ научной литературы, проведенный А. Г. Гришановой, Н. И. Кожевниковой и Л. Л. Рыбаковским, показал, что трактовки термина существенно различаются и постоянно эволюционируют [12; 13].

В 1992 г. Л. Л. Рыбаковский впервые ввел в отечественную науку термин «миграционный потенциал», отметив, что за пределами России проживают 25,3 млн русских, и часть их может стать мигрантами. Он подчеркнул, что возможность реализации этого потенциала зависит от политической ситуации. В 1996 г. российский ученый предложил новый подход к определению миграционного потенциала, который опирается на происхождение различных этнических групп, живущих за пределами России. Он выделил четыре группы населения: русские (потомки древнерусского народа), коренные народы, народы титульных национальностей стран нового зарубежья и народы, интегрировавшиеся в российское общество (например, поляки, немцы, чехи и т. д.).

В 2003 г. в «Демографическом понятийном словаре» Л. Л. Рыбаковского было представлено официальное определение миграционного потенциала, которое трактуется как оценка числа потенциальных (возможных) переселенцев из нового зарубежья, оставшихся там после образования независимых государств³. В 2009 г. было уточнено, что миграционный потенциал – это оценка ресурсов в странах-донорах, но возможность миграции зависит от предпочтений страны-реципиента.

В 2014 г. в издании «Миграционные процессы в России» под редакцией проф. Л. Л. Рыбаковского было указано, что миграционный потенциал включает ту часть населения стран-доноров, которая соответствует требованиям государства-реципиента [15, с. 163–164]. Итак, можно видеть, что даже у одного автора определения миграционного потенциала со временем менялись, что свидетельствует о сложности и многогранности понятия.

При этом для понимания миграционного потенциала требуется четкое определение критериев, которые должны быть инструментальными [9, с. 24]. С течением времени миграционный потенциал может как возрастать, так и снижаться. К примеру, если ранее население Средней Азии отличалось низкой мобильностью,

³ Демографический понятийный словарь / М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. [Архангельский В.Н. и др.]; под ред. Л. Л. Рыбаковского. Москва : Центр соц. прогнозирования, 2003 (ФГУП ПИК ВИНТИ). 349 с. ISBN 5-98201-007-3. С. 177.

то сейчас миллионы мигрантов из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана трудятся в других странах, включая Россию. Миграционный потенциал охватывает также население с определенными миграционными предпочтениями, которые зависят от демографической структуры, исторического развития и этнического состава. В качестве примера можно привести миграцию этнических немцев в Германию и евреев в Израиль. Это означает, что миграционный потенциал включает тех, кто способен переехать в страну-реципиент и отвечает ее критериям. Следовательно, основными критериями являются страновой (количественные параметры) и этнический (структурные предпочтения). Для России оба критерия остаются ключевыми [9, с. 24].

Таким образом, миграционный потенциал представляет собой динамичное явление, требующее постоянного пересмотра и уточнения критериев, что важно для формирования миграционной политики государства.

Оценки миграционного потенциала России за рубежом

По оценке А. Л. Арефьева в исследовании 2015 г., к 1990 г. число жителей, владеющих русским языком, достигло показателя в 312 млн человек (табл. 1). Причиной тому были результаты научно-технического прогресса и социально-экономического развития СССР. Помимо английского, испанского, китайского, арабского и французского языков, русский язык также занимал значительное место и использовался в большинстве крупных международных организаций. После окончания Второй мировой войны он получил статус официального языка ООН. Однако после распада Советского Союза экономическое, технологическое и геополитическое развитие замедлилось, и общая ситуация изменилась, что отразилось и на престиже русского языка. С того момента наблюдается тенденция на снижение русскоговорящего населения [4, с. 8].

Таблица 1 содержит оценку и прогноз численности русскоязычного населения за пределами России с 1900 г. по 2050 г. Мировое население демонстрирует устойчивый рост: согласно прогнозам ООН, оно увеличится до 9,66 млрд в 2050 г. В то же время численность населения России, по имеющимся оценкам, сократится до 136,1 млн человек к 2050 г.

Обратим внимание на то, что представленная в таблице 1 численность населения, владеющего русским языком и проживающего за пределами Российской Федерации, является оценочной, поскольку рассчитана автором настоящей статьи как разность общей численности населения, владеющего русским языком, и численности населения, проживающего на территории России. При этом, как показывают данные переписей населения, в РФ не все население владеет русским языком [16]. В данном случае, проведя такой расчет, мы получаем оценку порядка значений исходя из ряда предположений, а не точные цифры.

А. Л. Арефьевым зафиксировано, что в 2010 г. общее количество людей, говорящих на русском языке, составило около 260 млн, что меньше на 52 млн по сравнению с 1990 г. [4, с. 10]. В период с 2004 по 2010 гг. наблюдалось заметное сокращение числа русскоязычных в государствах СНГ, что составило около 9,2 млн человек. Население стран СНГ, владеющее русским языком, сконцентрировано в основном на Украине (36,8 млн человек), в Казахстане (13,5 млн человек) и Узбекистане

(11,8 млн человек). Также значительно уменьшилось количество носителей языка в государствах Восточной Европы и на Балканах — на 5,4 млн, прежде всего в Польше, Болгарии и на территориях бывшей Югославии. В Азии число людей, говорящих на русском языке, уменьшилось более чем на 500 тыс. человек, что в значительной степени связано с падением интереса к языку в Монголии, Японии и Корее. В то же время в Западной Европе и Северной Америке ситуация осталась стабильной, что обусловлено продолжающейся миграцией русскоязычного населения из России и других стран постсоветского пространства.

Таблица 1

Оценка и прогноз численности населения, владеющего русским языком и проживающего за пределами Российской Федерации, млн человек

Table 1

Assessment and forecast of the Russian-speaking population living outside the Russian Federation, million people

Годы	Численность населения мира (млн человек)	Численность населения России (Российской империи, СССР, РФ)		Численность населения, владеющего русским языком		Численность населения, владеющего русским языком и проживающего за пределами РФ	
		Численность населения (млн человек)	Доля в общемировой численности населения (%)	Численность населения (млн человек)	Доля в общемировой численности населения (%)	Численность населения (млн человек)	Доля в общей численности населения, владеющего русским языком (%)
1900	1 650	138,0	8,4	105,0	6,4	-	-
1914	1 782	182,2	10,2	140,0	7,9	-	-
1940	2 342	205,0	8,8	180,0	7,7	-	-
1980	4 434	265,0	6,0	280,0	6,3	15,0	5,4
1990	5 263	286,0	5,4	312,0	5,9	26,0	8,3
2004	6 503	143,8	2,2	278,0	4,3	134,2	48,3
2010	7 021	142,9	2,0	259,8	3,7	116,9	45,0
2015	7 470	147,2	2,0	258,3	3,5	111,1	43,0
2025	8 230	146,0	1,8	255,4	3,1	109,4	42,8
2050	9 664	136,1	1,4	216,6	2,2	80,5	37,2

Источник: рассчитано автором на основе данных из [4, с. 8]; справочника по языкам мира SIL Ethnologue; данных Росстата; прогнозов численности населения мира и России к 2050 г., разработанных ООН

Согласно известному справочнику по языкам мира SIL Ethnologue⁴, в 2024 г. русский язык оказался среди десяти наиболее распространенных языков, заняв 9-е место с 255,4 млн носителей. На первом месте находится английский язык (1,52 млрд человек, из которых только 380 млн человек являются носителями), на втором – китайский (1,14 млрд человек), на третьем – хинди (608,8 млн человек). Далее

⁴ Наиболее известный справочник по языкам мира, разрабатываемый и выпускаемый организацией SIL International (панее известной как Summer Institute of Linguistics) в электронном виде: Languages of the World // Ethnologue : [site]. URL: <https://www.ethnologue.com/> (дата обращения: 01.12.2024).

следуют испанский (559,5 млн), арабский (332,5 млн), французский (311,6 млн), бенгальский (278,2 млн), португальский (263,8 млн), а замыкает десятку урду (237,9 млн). Таким образом, можно заключить, что с 2010 по 2024 гг. число людей, владеющих русским языком, сократилось на 4,4 млн, снизившись с 259,8 до 255,4 млн человек. По прогнозам, к 2050 г. ожидается дальнейшее сокращение русскоязычного населения.

Ввиду изложенного выше доля русскоязычного населения за пределами России увеличилась в начале 21 века, достигнув 134,2 млн в 2004 г., что составило 48,3% от общего числа людей, владеющих русским языком. К 2050 г. эта цифра может сократиться до 80,5 млн человек, что соответствует 37,2%. В результате доля русскоязычных в мировом населении может уменьшиться до 2,2% к 2050 г., в то время как максимальное значение наблюдалось в 1914 г. и составляло 7,9%. Итак, данные указывают на тенденцию к сокращению русскоязычного населения как в России, так и за ее пределами, что может быть связано с миграцией и языковой ассимиляцией.

Статистические показатели 2001 г. подтверждают, что миграция из ближнего зарубежья в значительной степени формируется за счет российских соотечественников. Среди них выделяются русские и представители других этнических групп из России. В таблице 2 представлены оценки численности русских и иных российских этнических групп, включая немцев, евреев и корейцев, которые проживали на территории СНГ и Балтии. Они основываются на данных переписей населения и заключениях экспертов.

Так, в таблице 2 можно увидеть, что доля потенциальных мигрантов из государств ближнего зарубежья в Россию значительно варьируется в зависимости от страны проживания. Например, в Беларуси и Украине этот показатель составляет всего 4–5% среди русских и представителей других российских этносов. В то же время в Таджикистане данный показатель достигает почти 50%. Такие различия могут быть обусловлены множеством факторов, включая социально-экономические, социально-политические и культурные. Что подчеркивает важность учета контекста каждой конкретной страны при анализе миграционных потоков и возможного миграционного потенциала.

Таблица 2

Оценка миграционного потенциала русских и других российских этнических групп в странах СНГ и Балтии

Table 2

Assessment of the migration potential of Russians and other Russian ethnic groups in the CIS and Baltic countries

Страна проживания	Численность российских этнических групп 2000 (1999) (тыс. человек)		Доля потенциальных эмигрантов (%)		Численность российских этнических групп – потенциальных иммигрантов в Россию (тыс. человек)		
	Русские	Другие российские этносы	Русские	Другие российские этносы	Русские	Другие российские этносы	Всего
Украина	10 800	350	5	5	540	18	558
Беларусь	1 142	68	4	4	46	3	48
Молдавия	501	30	12	12	60	4	64
Закавказье	290	334			58	27	85
Армения	8	1	20	20	2	0	2

Продолжение таблицы 2

Страна проживания	Численность российских этнических групп 2000 (1999) (тыс. человек)		Доля потенциальных эмигрантов (%)		Численность российских этнических групп – потенциальных иммигрантов в Россию (тыс. человек)		
	Русские	Другие российские этносы	Русские	Другие российские этносы	Русские	Другие российские этносы	Всего
Азербайджан	142	303	20	7	28	21	50
Грузия	140	30	20	20	28	6	34
Казахстан	4 480	750	38	24	1 702	180	1 882
Средняя Азия	2 061	627	-	-	615	133	748
Киргизия	603	77	34	31	205	24	229
Таджикистан	68	25	46	46	31	12	43
Туркменистан	240	55	38	40	91	22	113
Узбекистан	1 150	470	25	16	288	75	363
Страны Балтии	1 340	55			101	5	107
Латвия	700	30	8	10	56	3	59
Литва	290	10	6	8	17	1	18
Эстония	350	15	8	10	28	2	34
Итого	20 614	2 214	-	-	3 123	369	3 492

Источник: [11], материалы СМИ⁵

В то же время В. И. Мукомель в своем исследовании акцентирует внимание на том, что численность – лишь один из факторов, формирующих миграционный потенциал государства [11, с. 135]. Более того, он подчеркивает важность миграционных установок, оказывающих влияние на принятие решения о выезде из страны проживания. Подобные установки, в свою очередь, зависят от социально-политической и экономической ситуации как в России, так и в других странах. В таком контексте важным фактором является возраст мигрантов – исследования указывают на малоподвижность пожилых людей. Как правило, чем старше человек, тем больше он «закрепляется» на определенном месте жительства и намеревается прожить там всю жизнь.

Источником оценки миграционных намерений (миграционных установок) выступают выборочные социологические обследования. Поэтому представленные в таблице 2 показатели могут считаться максимально возможными оценками численности мигрантов, поскольку готовность к переезду еще не означает сам переезд. Согласно результатам исследования, миграционный потенциал русских, проживающих в ближнем зарубежье, составлял около 3,1 млн человек, по данным 2001 г. Соответственно, подобная оценка могла быть завышена и не отражать объективную действительность. Искажения в цифрах могут быть обусловлены и стремительно меняющейся социальной и политической ситуацией в стране, а также адаптацией и выездом некоторых потенциальных мигрантов. Можно с уверенностью сказать, что реальные данные социологических опросов значительно отличаются от цифры в 20 млн человек, которая часто озвучивается в СМИ и политическими деятелями, поскольку происходит смешение понятий: оценки потенциала и численности этнических русских, проживающих за рубежом. Кроме того, эти оценки сопоставимы с результатами исследований Ж. А. Зайончковской, которая в 1999 г. оценила

⁵ Тульский, М. Истинное лицо демографической катастрофы // Независимая газета : [сайт]. URL: https://www.ng.ru/cis/2001-07-19/5_true_face.html (дата обращения: 01.12.2024).

миграционный потенциал в 4 млн человек, из которых от 3 до 3,5 млн были отнесены к России [8, с. 40–41].

Определение миграционного потенциала усложняет исследование миграционных процессов, поскольку подразумевает, что потенциал формируется вне страны назначения и представляет собой сложную аддитивную величину, не зависящую от принимающей стороны [17, с. 17]. Поэтому важно сосредоточиться на показателе миграционного потенциала государства, который отражает как количественный, так и качественный состав населения. Этот показатель должен учитывать уровень жизни граждан, который влияет на их миграционную активность.

Демографические показатели, как правило, представляют собой внутреннюю проблему государства, за исключением случаев экстренных ситуаций, таких как гуманитарные или природные катастрофы. Власти, которые заботятся о будущем и стратегическом развитии в контексте преодоления демографического кризиса, должны создавать условия, способствующие сохранению и увеличению численности населения, а также привлечению мигрантов – неотъемлемой составляющей роста населения в 21 веке. Следует подчеркнуть, что такие аспекты миграционного потенциала, как активность мигрантов, их ожидания и демографические характеристики, должны рассматриваться как взаимосвязанные компоненты единого миграционного процесса. Для эффективного государственного управления необходимо применять комплексный подход, объединяющий как качественный, так и количественный анализ условий, способствующих перемещениям населения.

На основе исследований можно сделать вывод о том, что значительная доля миграционного потенциала русских сосредоточена в Казахстане, а кроме того, в странах Средней Азии и на Украине. В проведенном в 1999 г. исследовании Ж. А. Зайончковская указывала на то, что реальный миграционный потенциал русских в Казахстане составлял около 2 млн человек, тогда как для Средней Азии эта цифра приближалась к 1,5 млн. Е. Ю. Садовская, в свою очередь, оценивала число русскоязычного населения, готового к миграции из Казахстана, на уровне около 1,5 млн человек [18, с. 132].

При анализе миграционного потенциала, имеющего большое значение для России, важно отметить, что разногласия в данной области возникли еще с момента распада СССР и продолжаются до сих пор. В то же время Ж. А. Зайончковская высказывала мнение, что Россия должна оставаться «общим прибежищем для всех народов бывшего СССР, как бы трудно ей самой это ни было» [19, с. 26–27]. Одновременно она прогнозировала, что миграция из ряда постсоветских стран не сможет решить проблему перенаселенности, что в конечном итоге приведет к отъезду коренных народов из этих государств. Данный вопрос остается актуальным и в настоящее время, особенно в контексте использования миграционного потенциала стран постсоветского пространства применительно к России.

Согласно последним доступным сведениям, численность этнических русских, проживающих в странах СНГ и Балтии, составляет около 14,8 млн человек (табл. 3). С 2000 г. данная цифра уменьшилась на 5,8 млн человек. Если учесть долю потенциальных мигрантов, которая наблюдалась в начале 21 века и в среднем составляла 15% по всем странам ближнего зарубежья, то миграционный потенциал этих стран сей-

час можно оценить примерно в 2,2 млн человек. Для более точного анализа миграционных установок требуется проведение дополнительных обследований населения.

Таблица 3

**Численность этнических русских в странах СНГ и Балтии
по последним доступным данным (тыс. человек)**

Table 3

**Number of ethnic Russians in the CIS and Baltic countries
based on the latest available data (thousand people)**

Страна проживания	Численность этнических русских (тыс. человек)	Год, на который доступны данные
Украина	8 334,0	2001
Казахстан	3 512,9	2020
Узбекистан	720,3	2021
Беларусь	707,0	2019
Латвия	437,6	2024
Эстония	296,3	2024
Кыргызстан	275,0	2024
Туркменистан	114,4	2022
Литва	144,3	2024
Молдова	75,3	2024
Азербайджан	71,0	2019
Таджикистан	29,0	2020
Грузия	26,6	2014
Армения	14,1	2022
Итого	14 757,8	-

Источник: данные национальных статистических служб стран СНГ и Балтии. Страны представлены в порядке убывания численности этнических русских

Подметим, что в настоящее время происходят изменения в структуре миграционного потенциала: на фоне снижения миграционных возможностей российских этнических групп, проживающих в государствах ближнего зарубежья, наблюдается увеличение миграции коренных народов из стран СНГ. Важно также отметить, что ситуация осложняется тем, что молодежь из стран ближнего зарубежья все чаще отдает предпочтение английскому языку, а не русскому. Это изменение языковых предпочтений может негативно сказаться на сохранении культурной идентичности и связей с исторической родиной, что, в свою очередь, влияет на миграционный потенциал русскоязычного населения. Стало быть, будущее русскоязычного населения требует дальнейшего изучения в контексте демографических изменений.

Новые подходы к оценке миграционного потенциала Российской Федерации за рубежом

Традиционные методы оценки миграционного потенциала, основанные на данных переписей населения и выборочных социологических обследованиях, имеют ряд ограничений. Они часто устаревают к моменту публикации, не учитывают динамику миграционных процессов и не позволяют оперативно реагировать

на изменения в геополитической и социально-экономической ситуации. В условиях цифровизации возникает необходимость в использовании новых подходов, которые позволяют получать актуальные сведения.

Одним из перспективных направлений является использование альтернативных источников данных, таких как электронные социальные сети (VK, Facebook и др.), поисковые системы (Яндекс, Google и др.) и платформы электронной торговли (например, Amazon, eBay и др.). Эти источники позволяют отслеживать активность русскоязычного населения за рубежом, анализировать их интересы, миграционные намерения и уровень интеграции в местные сообщества. К примеру, анализ запросов в поисковых системах может выявить интерес к программам репатриации или трудоустройства в России, а данные из социальных сетей – оценить уровень сохранения культурной и языковой идентичности.

Современные методы анализа больших данных, такие как машинное обучение, обработка естественного языка (нейролингвистическое программирование, NLP) и сетевой анализ, открывают новые возможности для оценки миграционного потенциала. Так, методы машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования миграционных потоков на основе текущих трендов поисковых запросов. NLP позволяет изучать миграционные установки и мотивацию потенциальных мигрантов через анализ постов, комментариев и обсуждений в социальных сетях. Сетевой анализ помогает выявить ключевые узлы и связи в миграционных сетях, что может быть полезно для разработки целевых программ по привлечению мигрантов.

В качестве примера можно привести исследование 2022 г., которое основывалось на миграционной статистике Росстата и данных поисковых систем Google и Яндекс [20]. В этом исследовании была проверена гипотеза о взаимосвязи между поисковыми запросами, поступающими от жителей Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, и последующими миграционными потоками в Россию. Регрессионный анализ показал наличие умеренной зависимости динамики миграционных потоков от изменений в количестве предшествующих запросов. Другой пример – использование библиометрических данных Scopus для оценки масштабов академической миграции в Россию и из России [21; 22, с. 223]. Новый подход предоставил исследователям шанс не только впервые сделать научно обоснованную количественную оценку масштабов академической диаспоры, связанной с Россией, но и провести качественный анализ миграционных потоков.

Современные методы обладают рядом значительных преимуществ. Они позволяют работать с актуальными данными практически в режиме реального времени, что особенно важно в условиях быстро меняющейся геополитической и социально-экономической ситуации. Широкий охват и гибкость таких методов дают возможность анализировать как общие миграционные тренды, так и узкие группы населения. Кроме того, использование больших данных и методов машинного обучения позволяет не только описывать текущую ситуацию, но и прогнозировать будущие миграционные потоки.

Однако новые методы оценки миграционного потенциала имеют и свои ограничения. Одной из ключевых проблем являются неполнота и нерепрезентатив-

ность данных. Кроме того, доступ к данным часто ограничен из-за политики платформ, что затрудняет их использование. Этические и правовые вопросы, связанные с конфиденциальностью и защитой персональных данных, также накладывают существенные ограничения на их использование. Наконец, работа с большими данными требует специальных навыков и инструментов, что может быть барьером для исследователей.

Для эффективного использования новых подходов к оценке миграционного потенциала надлежит считаться с перечисленными выше ограничениями и сочетать их с традиционными подходами.

Дискуссия (заключение)

Исходной точкой для анализа миграционного потенциала является численность населения, но следует признать, что не все население может быть отнесено к нему. Здесь важно учитывать геополитические границы. Каждая страна обладает миграционным потенциалом в отношении исторически связанных государств. Для России миграционный потенциал сосредоточен в бывших союзных республиках, где русский язык распространен достаточно широко.

Во времена Советского Союза происходило расселение народов, что способствовало культурному обмену и миграционным процессам. После распада СССР миграционные потоки изменились. В 1989 г. в странах нового зарубежья проживали 138,7 млн человек, и с тех пор это число выросло. Одновременно происходил миграционный отток в Россию, в результате население страны увеличилось. Вместе с тем в будущем миграционная отдача может уменьшиться. Таким образом, миграционный потенциал России в зарубежных странах сохраняется, но его реальная величина зависит от изменений в населении и миграционных настроениях.

В начале XXI века основным и по факту единственным источником для оценки миграционных установок служили выборочные социологические обследования. Тем не менее проводимые в различных государствах независимые исследования не всегда давали сопоставимые результаты. Разнообразные способы и методы сбора данных часто приводят к искажению реального представления о том, насколько респонденты готовы к переезду и какие у них истинные мотивы. В таком контексте полезно учесть мнение известного ученого В. И. Переведенцева, который утверждал, что проективные вопросы, используемые в социологических обследованиях, создают нечеткую картину [23].

В заключение также следует отметить, что существующие статистические данные, касающиеся миграционного потенциала русскоязычного населения за рубежом, значительно устарели и не отражают реалий современного мира. Данные, собранные в начале 2000-х гг., не учитывают изменений, произошедших в социально-экономической ситуации, политической обстановке и других сферах, которые существенно влияют на направления и интенсивность миграционных процессов. Например, на фоне политических потрясений в 2022 г. Россию покинули,

по разным оценкам, до 1 млн человек⁶. Исследователям еще только предстоит определить долю возвратных мигрантов и выяснить, какие условия могут побудить этих людей вернуться в Россию. Устаревшая информация затрудняет точное понимание текущих тенденций и динамики миграции, что опять же может привести к неправильным выводам и неэффективным решениям в области миграционной политики.

В связи с чем необходимы актуализация информации и организация новых исследований, позволяющие получить более полное и точное представление о миграционном потенциале русскоязычного населения. Причем следует проводить не только количественные, но и качественные исследования, которые помогут глубже понять мотивацию мигрантов, их потребности и ожидания. Также важно изучать мнения и опыт самих мигрантов, чтобы сформировать более объективную картину.

Для этого необходимо использовать большие данные и инновационные специализированные методы для их обработки и анализа. Альтернативные источники информации, такие как электронные социальные сети, поисковые системы, площадки электронной торговли и пр., становятся все более популярными среди исследователей. Они могут использоваться и для оценки численности и активности русскоязычного населения за рубежом, изучения интереса к русскоязычным ресурсам, уровня интеграции в местные сообщества и концентрации русскоязычных потребителей в различных регионах.

Важно, чтобы результаты подобных исследований становились основой для разработки эффективных стратегий и программ, направленных на поддержку русскоязычного населения за границей и оптимизацию миграционной политики Российской Федерации. Только так можно будет адекватно реагировать на вызовы, стоящие перед русскоязычным сообществом за рубежом, обеспечить его интеграцию в социально-экономическую жизнь страны, усилить миграционный потенциал государства.

Список литературы

1. Рязанцев, С. В. Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, Г. Н. Очирова // Вестник МГИМО. 2021. Т. 14. № 5. С. 81–100. DOI [10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100). EDN [HBMSTR](#).
2. Рязанцев, С. В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84–94. EDN [XGVSIN](#).
3. Рязанцев, С. В. Подходы к идентификации и оценке численности русскоговорящих сообществ за рубежом / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, А. С. Лукьянец // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 6. С. 3–12. EDN [XIFXCN](#).
4. Арефьев, А. Л. Русский язык в мире: прошлое, настоящее, будущее // Слово.ру: Балтийский акцент. 2015. № 4. С. 7–21. EDN [XHWPPR](#).
5. Арефьев, А. Л. Русский язык в мире: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 847. № 10. С. 31–38. DOI [10.7868/S086958731410003X](https://doi.org/10.7868/S086958731410003X). EDN [SNWWFJ](#).
6. Герасимова, В. А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 904–922. EDN [YUDJAL](#).

⁶ The Economist: Россия испытала крупнейшую политическую эмиграцию за 100 лет // RTVI. 24 августа 2023 года. URL: <https://rtvi.com/news/the-economist-rossiya-ispytala-krupnejshuyu-politicheskuyu-emigraciyu-za-100-let/> (дата обращения: 05.02.2025).

7. Тертри, Д. Русский вопрос в постсоветский период // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. № 1. С. 43–56. DOI [10.21638/11701/spbu02.2017.104](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.104). EDN [ZCANDV](#).
8. Зайончковская, Ж. А. Россия: миграция в разном масштабе времени. Москва : Адамантъ, 1999. 68 с. EDN [WJHHVD](#).
9. Рыбаковский, Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 24–34. EDN [NQXUFH](#).
10. Денисенко, М. Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // Мир России. 2003. Т. 12. № 3. С. 157–169. EDN [GNDBDZ](#).
11. Мукомель, В. И. Кто придет в Россию из «нового зарубежья»? // Мир России. Социология. Этнология. 2003. Т. 12. № 3. С. 130–146. EDN [BIIZVD](#).
12. Гришанова, А. Г. Миграционный потенциал: теоретические аспекты / А. Г. Гришанова, Н. И. Кожевникова // Народонаселение. 2016. Т. 1 (71). № 1. 2016. С. 42–51. EDN [VWEUGB](#).
13. Гришанова, А. Г. Миграционный потенциал России в новом зарубежье / А. Г. Гришанова, Н. И. Кожевникова, Л. Л. Рыбаковский. Москва : Экон-Информ, 2016. 183 с. ISBN 978-5-9908933-4-4.
14. Ионцев, В. А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) / В. А. Ионцев, А. А. Субботин // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 4–18. DOI [10.5922/2079-8555-2018-3-1](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-1). EDN [YAABZZ](#).
15. Миграционные процессы в России / [О. Д. Воробьева и др.]; под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. Москва : Экон-информ, 2014. 383 с. ISBN 978-5-9506-1115-5.
16. Горячева, М. А. Динамика владения русским языком в Российской Федерации по данным переписей населения 1989–2020 годов // Социолингвистика. 2023. Т. 1. № 13. С. 30–48. DOI [10.37892/2713-2951-1-13-30-48](https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-13-30-48). EDN [QEANKO](#).
17. Зубарев, Ю. А. К вопросу об оценке миграционного потенциала народонаселения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 1. С. 15–21. EDN [PVPKXP](#).
18. Миграционная ситуация в странах СНГ / под ред. Ж. А. Зайончковской ; Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Москва : Комплекс-Прогресс, 1999. 286 с. ISBN 5-89342-013-6.
19. Баженова, Е. С. Потенциал китайской миграции в Россию: оценки и перспективы / Е. С. Баженова, А. В. Островский // Миграция и развитие : материалы международной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Д.И. Валентея и 40-летию со дня основания кафедры народонаселения МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 13–15 сентября 2015 года. Москва : Издательство Московского государственного университета, 2007. С. 345–355. EDN [HLASOU](#).
20. Цапенко, И. П. Статистика онлайн-запросов в наукастинге миграции / И. П. Цапенко, М. А. Юревич // Экономические и социальные проблемы: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 74–89. DOI [10.15838/esc.2022.1.79.4](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.4). EDN [WJNMCN](#).
21. Субботин, А. А. Международная интеллектуальная миграция в России: вызовы и перспективы. Москва : Издательство «Знание-М», 2024. 272 с. ISBN 978-5-00187-744-8. DOI [10.38006/00187-744-8.2024.1.272](https://doi.org/10.38006/00187-744-8.2024.1.272). EDN [FKHPWU](#).
22. Воробьева, О. Д. Основные подходы к оценке масштабов расселения русскоговорящего населения за рубежом / О. Д. Воробьева, А. А. Субботин, С. Н. Мишук // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 5. С. 219–231. DOI [10.15838/esc.2024.5.95.12](https://doi.org/10.15838/esc.2024.5.95.12). EDN [WWMEMM](#).
23. Переведенцев, В. И. Современная миграция населения России в освещении центральных газет // Миграция и информация / под ред. Ж. А. Зайончковской ; Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. Москва, 2000. С. 32–64.

Сведения об авторе

Субботин Александр Алексеевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры демографии, Высшая школа современных социальных наук, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aasubbotin@yahoo.com; ORCID ID: [0000-0001-5016-0473](https://orcid.org/0000-0001-5016-0473); РИНЦ SPIN-код: [1124-8020](https://elibrary.ru/1124-8020); Web of Science Researcher ID: [AAG-6149-2021](https://orcid.org/AAG-6149-2021); Scopus Author ID: [57204652931](https://orcid.org/57204652931).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № [24-28-01328](#) «Репатриационный потенциал России в зарубежных странах: оценка масштабов».

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; принята в печать 13.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

APPROACHES TO ASSESSING RUSSIA'S MIGRATION POTENTIAL

Alexander A. Subbotin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: aasubbotin@yahoo.com

For citation: Subbotin, A. A. Approaches to Assessing Russia's Migration Potential. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 176–192. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.11](#).

Abstract. The article is devoted to the analysis of migration potential of Russia abroad, considering its relevance in the context of global changes and demographic crisis in the country. The study is based on population census data, expert estimates, and own calculations. The research methodology contains a study of the theoretical foundations of the topic and an analysis of the estimates of migration potential presented in the scientific literature, including an assessment of their actuality and applicability. The historical dynamics of the spread of the Russian language, its role in the formation of Russian-speaking communities abroad, and the possibilities of using migration potential to strengthen international relations and solve demographic problems in Russia are explored. Based on the results of the work, it is concluded that the existing studies on migration potential are significantly outdated and require updating. It is noted that the factors of migration potential are the population number and migration attitudes that influence the decision to leave the country of residence. Previously, to study the latter aspects, it was necessary to conduct sociological surveys, which significantly limited the availability and comparability of the obtained results. Currently, it is possible to use alternative sources of information, such as electronic social networks, search engines, etc. The conclusion of the paper highlights the need to update data on migration potential using alternative data. The scientific contribution of the article is to interpret the importance of creating a comprehensive assessment of migration potential, which can guide government agencies to effectively use resources to work with the Russian-speaking population outside the country. The results of the study can be applied in the field of migration policy.

Keywords: migration potential, Russian-speaking population, Russian diaspora, repatriation, migration policy

References

1. Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Ochirova, G. N. Russian-Speaking Population in Far-abroad Countries. *MGIMO Review of International Relations*. 2021. Vol. 14, No. 5. Pp. 81–100. DOI [10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100](#). (In Russ.).
2. Ryazantsev, S. V. Russian Diaspora Abroad or Russian Speaking Communities? *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. 2016. No. 12. Pp. 84–94. (In Russ.).
3. Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Lukyanets, A. S. Approaches to the Identification and Evaluation of Number Russian-Speaking Communities Abroad. *Scientific Review. Series 2. Human sciences*. 2016. No. 6. Pp. 3–12. (In Russ.).
4. Arefyev, A. L. The Russian Language in the World: The Past, Present, and Future. *Slovo.ru: Baltic accent*. 2015. No. 4. Pp. 7–21. (In Russ.).
5. Arefyev, A. L. The Russian Language in the World: Past, Present, and Future. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014. Vol. 847, No. 10. Pp. 31–38. DOI [10.7868/S086958731410003X](#). (In Russ.).
6. Gerasimova, V. A. Rossiyskiye sootchestvenniki za rubezhom [Russian compatriots abroad]. *Post-Soviet Studies*. 2019. Vol. 2, No. 1. Pp. 904–922. (In Russ.).

7. Teurtrie, D. The Russian Question in the Post-Soviet Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62, No. 1. Pp. 43–56. DOI [10.21638/11701/spbu02.2017.104](https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.104). (In Russ.).
8. Zayonchkovskaya, Zh. A. *Rossiya: migratsiya v raznom masshtabe vremeni [Russia: migration on different time scales]*. Moscow : Adamant Publishing Hous, 1999. 68 p. (In Russ.).
9. Rybakovsky, L. L. Migratsionnyy potentsial: kriterii otsenki i sovremennyye masshtaby [Migration potential: criteria of assessment and present-day size]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. 2011. No. 4. Pp. 24–34. (In Russ.).
10. Denisenko, M. B. Emigratsiya iz Rossii po dannym zarubezhnoy statistiki [Emigration from Russia according to foreign statistics]. *Mir Rossii [Universe of Russia]*. 2003. Vol. 12, No. 3. Pp. 157–169. (In Russ.).
11. Mukomel, V. I. Kto priyedet v Rossiyu iz «novogo zarubezh'ya»? [Who will come to Russia from the “new abroad”?] *Mir Rossii [Universe of Russia]*. 2003. Vol. 12, No. 3. Pp. 130–146. (In Russ.).
12. Grishanova, A. G., Kozhevnikova, N. I. Migration Potential: Theoretical Aspects. *Population*. 2016. Vol. 1 (71), No. 1. 2016. Pp. 42–51. (In Russ.).
13. Grishanova, A. G., Kozhevnikova, N. I., Rybakovsky, L. L. *Migratsionnyy potentsial Rossii v novom zarubezh'ye [Migration potential of Russia in the new abroad]*. Moscow: Econ-Inform, 2016. 183 p. ISBN 978-5-9908933-4-4. (In Russ.).
14. Iontsev, V. A., Subbotin, A. A. Current Scenarios for the Demographic Future of the World: The Cases of Russia and Germany . *Baltic Region*. 2018. Vol. 10, No. 3. Pp. 4–18. DOI [10.5922/2079-8555-2018-3-1](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-1). (In Russ.).
15. Vorobyova, O. D. et al. *Migratsionnyye protsessy v Rossii [Migration processes in Russia]*. Ed. by V. V. Lokosov, L. L. Rybakovsky. Moscow : Ekon-Inform Publishing House, 2014. 383 p. ISBN 978-5-9506-1115-5. (In Russ.).
16. Goryacheva, M. A. Dynamics of Russian Language Proficiency in the Russian Federation based on Data of the 1989-2020 Population Censuses. *Sociolinguistics*. 2023. Vol. 1, No. 13. Pp. 30–48. DOI [10.37892/2713-2951-1-13-30-48](https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-13-30-48). (In Russ.).
17. Zubarev, Yu. A. Estimation Problems of the Migratory Potential of the Population. *RUDN Journal of Political Science*. 2013. No. 1. Pp. 15–21. (In Russ.).
18. *Migratsionnaya situatsiya v stranakh SNG [Migration situation in the CIS countries]*. Ed. by Zh. A. Zayonchkovskaya ; Center for the Study of Problems of Forced Migration in the CIS countries. Independent Research Council on Migration of the CIS and Baltic Countries. Moscow : Complex-Progress Publishing House, 1999. 286 p. ISBN 5-89342-013-6. (In Russ.).
19. Bazhenova, E. S., Ostrovsky, A. V. Potentsial kitayskoy migratsii v Rossiyu: otsenki i perspektivy [Potential of Chinese Migration to Russia: Assessments and Prospects]. *Migratsiya i razvitiye [Migration and development]* : Proceedings of the International Conference dedicated to the 85th Anniversary of the Birth of Professor D. I. Valentey and the 40th Anniversary of the Founding of the Department of Population at Lomonosov Moscow State University, Moscow, September 13–15, 2015. Moscow: Moscow State University Publishing House, 2007. Pp. 345–355. (In Russ.).
20. Tsapenko, I. P., Yurevich M. A. Nowcasting Migration Using Statistics of Online Queries. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 74–89. DOI [10.15838/esc.2022.1.79.4](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.4). (In Russ.).
21. Subbotin, A. A. *Mezhdunarodnaya intellektual'naya migratsiya v Rossii: vyzovy i perspektivy [International intellectual migration in Russia: challenges and prospects]*. Moscow : Znanie-M Publishing House, 2024. 272 p. ISBN 978-5-00187-744-8. DOI [10.38006/00187-744-8.2024.1.272](https://doi.org/10.38006/00187-744-8.2024.1.272). (In Russ.).
22. Vorobieva, O. D., Subbotin, A. A., Mishchuk, S. N. Main Approaches to Assessing the Scale of Settlement of Russian-Speaking Population Abroad. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024. Vol. 17, No. 5. Pp. 219–231. DOI [10.15838/esc.2024.5.95.12](https://doi.org/10.15838/esc.2024.5.95.12). (In Russ.).
23. Perevendentsev, V. I. Sovremennaya migratsiya naseleniya Rossii v osveshchenii tsentral'nykh gazet [Modern migration of the population of Russia as covered by central newspapers]. *Migratsiya i informatsiya [Migration and information]*. Ed. by Zh. A. Zayonchkovskaya ; Center for the Study of Problems of Forced Migration in the CIS, Independent Research Council on Migration of the CIS and Baltic Countries. Moscow, 2000. Pp. 32–64. (In Russ.).

Bio note

Alexander A. Subbotin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: aasubbotin@yahoo.com; ORCID ID: [0000-0001-5016-0473](https://orcid.org/0000-0001-5016-0473); RSCI SPIN code: [1124-8020](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57204652931); Web of Science Researcher ID: [AAG-6149-2021](https://www.researcherid.org/ID/AAG-6149-2021); Scopus Author ID: [57204652931](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57204652931).

Acknowledgment and financing

The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF), research project No. [24-28-01328](https://www.rsf.ru/project/24-28-01328) "Russia's repatriation potential in foreign countries: assessing the scale".

Received on 09.12.2024; accepted for publication on 13.02.2025.

The author has read and approved the final manuscript.